

Эхо Канта в аналитической психологии К.Г. Юнга¹

Kant's Echo in the Analytical Psychology of C.G. Jung

Балановский В.В., кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных наук БФУ им. И. Канта, Калининград, v.v.balanovskiy@ya.ru

Balanovskiy V.V., CSc in Philosophy, Senior Researcher, Institute for Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, v.v.balanovskiy@ya.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые факты прямого обращения К.Г. Юнга к идеям И. Канта. Основная часть статьи предваряется статистическими данными по упоминанию различных философов в 20-томном академическом собрании сочинений Юнга. Совершенно не удивительно, что по количеству ссылок лидирует Кант. Далее приводятся конкретные примеры упоминания родоначальника немецкой классической философии в переписке Юнга, что позволяет лучше понять фундаментальную философскую подоплёку аналитической психологии. Так, приводятся отрывки, из которых становится ясно, что создатель аналитической психологии, в отличие от своего предшественника К.Г. Каруса, никогда не гипостазировал коллективное бессознательное, считая, что это вещь в себе. Также по переписке видно, что Юнг усвоил произведённую Кантом критику доказательств бытия Божия. Затем в статье указывается, каким образом в аналитической психологии проявляется априоризм. Кратко объясняется, как следует понимать то, что архетипы и инстинкты являются необходимыми априорными условиями формирования психического опыта. В заключение приводятся основания, по которым Кант и Юнг отвергали принципиальную возможность существования психологии в статусе строгой науки, и которые до сих пор не преодолены.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00217.

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-311-00217.

Ключевые слова: К.Г. Юнг, И. Кант, трансцендентальный идеализм, аналитическая психология, архетип, априорные формы, Э.К. Метнер

Abstract

The article discusses some facts of C.G. Jung's direct appeal to the ideas of I. Kant. The main part of the article is preceded by statistical data on the mention of various philosophers in the Collected Works of Jung. It is not surprising that Kant leads in the number of links to his ideas or personality in Jung's heritage. Then I show examples of the mention of Kant in Jung's correspondence, which allow understand the fundamental philosophical background of analytical psychology better. For this purpose, in particular I give excerpts from which it becomes clear that the creator of the analytical psychology, unlike his predecessor C.G. Carus, never hypostasized the collective unconscious, because Jung believed that this is a thing in itself. Also, by correspondence it is clear that Jung grasped Kant's criticism of the rational proofs of existence of God well. Then I point out how apriorism is manifested in analytical psychology. Also, I explain briefly how to understand that archetypes and instincts are necessary a priori conditions for the formation of psychic experience. In conclusion, the reasons are given for which Kant and Jung rejected the fundamental possibility of the existence of psychology in the status of strict science.

Keywords: C.G. Jung, I. Kant, transcendental idealism, analytical psychology, archetype, a priori forms, E.K. Medtner

Основы философии и психологии бессознательного закладываются ещё в Новое Время. Пионерами были Г.В. Лейбниц с его «малыми» или «неясными перцепциями» (Leibniz, 1921, 15–18), Х. Вольф и И. Кант с «тёмными» или «смутными представлениями» (Wolff, 1738, 594), (Kant, 1907, 135–136), (Kant, 1821, 135). Этот факт всё отчетливее осознают современные исследователи. Доказательство тому – вышедшие не так давно две фундаментальные монографии, в которых отмечается влияние немецкого рационализма и трансцендентального идеализма на формирование представлений о бессознательном (Nicholls, Liebscher (eds.), 2010), (Giordanetti, Pozzo, Sgarbi (eds.), 2012). В свою очередь, К.Г. Юнг также прекрасно отдавал себе отчет относительно того, кто из философов в большей степени повлиял на развитие его идей. Пальму первенства он отдавал Канту и Шопенгауэру. Правда, если можно так сказать, идеи первого для него стали

положительной эвристикой, а представления второго – отрицательной. Вместе с тем, в период формирования основ аналитической психологии был момент, когда её развитие могло пойти по иному сценарию. Случилось это, когда Юнг ненадолго увлёкся антропософией Р. Штайнера, интуитивизм которого чуть не вытеснил дискурсивизм Канта в качестве методологической подоплёки аналитической психологии.

От интуитивистского антропософского поворота Юнга удержал его друг, спонсор, популяризатор Э.К. Метнер (Ljunggren, 1994, 130–131) – русский критик и создатель легендарного издательства «Мусагет». Этой задаче он посвятил три выступления на собраниях Психологического клуба Цюриха. В них он обрисовывал преимущества трансцендентального идеализма над интуитивизмом (Medtner, 1923). Более того, свою миссию Метнер видел в том, чтобы донести до Юнга «правильное» понимание философии Канта.

Дело в том, что с трансцендентальным идеализмом Юнг познакомился ещё в студенческие годы (Jung, Jaffé, 2003, 108). Однако, когда он встретился с Метнером, а это произошло в 1914 году (Medtner, 1935, 558), последний заметил, что у его нового друга какое-то странное отношение к философии Канта. Метнер предположил, что вкус Юнга к трансцендентальному идеализму был испорчен «несносным неокантианством» (Medtner, 1935, 573). Как бы то ни было, он решил исправить такое положение дел. В итоге сложилась странная ситуация: русский немец Метнер начал прививать вкус к основам философии Канта швейцарскому немцу Юнгу. И, вроде бы, даже преуспел в этом (Балановский, 2019, 46). В любом случае, факты свидетельствуют в пользу того, что создатель аналитической психологии часто апеллировал к родоначальнику немецкой классической философии, как в своих трудах, так и в переписке. Чтобы продемонстрировать это, достаточно для начала обратиться к статистике.

Юнг упоминает в своих трудах Канта чаще других философов, причём в благоприятном контексте. Чтобы понять, кто составлял кёнигсбергскому мыслителю конкуренцию в философском влиянии, оказанном на аналитического психолога, приведу письмо, адресованное доктору ментального здоровья Д.Ф. Ришлаку от 27 апреля 1959 года. В нём Юнг пишет, что «философское влияние, которое превалировало в моём обучении, восходит к Платону, Канту, Шопенгауэру, Эд. ф. Гартману и Ницше. Эти имена в основном характеризуют мои основные познания в философии» (Jung, 2015b, 500–501). Тут же он добавляет, что Аристотель его

как-то не тронул. Равно как и Гегель, который, как Юнг выражается, по его некомпетентному мнению, «не столько настоящий философ, сколько заплутавший психолог» (Jung, 2015b, 501). Здесь же он пишет о просто невыносимом языке Гегеля, который он разделяет с единокровным братом Хайдеггером. Также Юнг подчёркивает, что свою идею архетипа склонен возводить к Филону Александрийскому, Дионисию Ареопагиту и Августину (Jung, 2015b, 501). В другом письме можно встретить такой перечень предтеч Юнга: Мейстер Экхарт, Лейбниц, Кант, Гегель, Шопенгауэр, фон Гартман (Jung, 2015a, 87).

Если взять всех мыслителей, кругом идей которых ограничивались познания Юнга в области философии, то окажется, что чаще всего он упоминает Канта и Шопенгауэра. Причём в 20-томном академическом собрании сочинений Юнг ссылается на Канта 59 раз, на его труды – 30 раз, из которых на «Критику чистого разума» – 11 раз, «Грёзы духовидца» – 5 раз, то есть в общей сложности 89 отсылок. Для сравнения, Шопенгауэра Юнг упомянул 71 раз, его труды – 16 раз, итого 87 отсылок. Фон Гартман упоминается в этом собрании сочинений 28 раз, К.Г. Карус – современник Шопенгауэра, гипостазировавший понятие бессознательного (Carus, 1831) (Carus, 1836) и построивший на этом понятии философскую систему (Jung, 1977, 515), – 25 раз, Э. Сведенборг – 16 раз. Причём, как говорилось выше, в отличие от Канта Шопенгауэр часто приводился с целью последующей критики его взглядов. Но нет худа без добра. В своих воспоминаниях Юнг отмечал, что именно неприятие системы Шопенгауэра, который впал в «грех» гипостазирования вещи в себе, привело его в конечном итоге к Канту и трансцендентальному идеализму (Jung, Jaffé, 2003, 75).

В каких конкретно случаях Юнг упоминает Канта? Если судить по перепискам, то чаще всего, при упоминании методологических и богословских споров. В письме от 04 февраля 1943 года А. Кюнцли – тогда ещё студенту, а впоследствии профессору политической философии Университета Цюриха – Юнг признаётся, что, как и Карус, он использует понятие «бессознательное», и что оба они тезки – Карлы Густавы, но затем продолжает:

«Он был философом, я нет. Я не «постулирую» бессознательное. Моё понятие является *именем*, которым прикрываются эмпирические факты, которые можно верифицировать в любое время. И, например, если я постулирую архетипы, я не становлюсь учёным, но платоником. *Философски* я достаточно старомоден, чтобы не выходить за пределы Канта, поэтому не использую романтических сущностей, и поэтому я «в домике» от нападок

философской критики. Мне можно только доказать, что не существует конкретных фактов. Но я так и не дождался таких доказательств» (Jung, 2015a, 329).

В письме от 08 февраля 1941 года доктору Гольбруннеру – католическому священнику – он объяснял, что эпистемологически стоит на точке зрения Канта, «которая означает, что некое утверждение не постулирует его объект» (Jung, 2015a, 294). Поэтому Юнг пишет, что о Боге самом по себе он ничего не утверждает, поскольку «вообще ничто не может утверждаться относительно Бога самого по себе. Все подобные утверждения относятся к психологии Богообраза. Поэтому их обоснованность никогда не является метафизической, а только психологической» (Jung, 2015a, 294).

В письме к голландскому теологу Г.А. ван ден Берг ван Айзенге от 13 февраля 1954 года, отмечая, что образ Бога корреспондирует с автономным архетипическим паттерном, Юнг писал, что всегда имел дело, «как говорит Кант, с «символическим антропоморфизмом», который имеет отношение к языку, но не к вещи в себе» (Jung, 2015b, 154). Причём ссылается при этом на «Пролегомены ко всякой будущей метафизике...». Вообще, складывается впечатление, что в переписке Юнг часто дружит с Кантом против богословов, когда те слишком углубляются в метафизические тонкости.

Если говорить о том, насколько глубоко Юнг воспринял идеи Канта, а не просто прикрывался ими в качестве удачного риторического щита, то здесь, в первую очередь, стоит обратить внимание на то, какую роль он отводил опыту в познании души. Более подробно я рассматриваю этот вопрос в моих предыдущих статьях (Балановский, 2015), (Balanovskiy, 2016). Здесь же отмечу лишь следующее. Юнг полагал, что для получения психического опыта необходимы априорные условия, которые не вытекают из опыта и не являются врождёнными идеями. Таковыми априорными формами являются архетипы коллективного бессознательного и инстинкты. Вместе они составляют трансцендентное психическое – «психойдный фактор» или «психойдное». Причём в данном контексте термин «инстинкты» не должен никого смущать, так как Юнг очень далёк от редукционистского или материалистического понимания инстинкта. Для него это слишком сложный механизм, который в некоторых случаях просто не мог развиваться путём последовательного многократного повторения в процессе филогенеза некоторых организмов. Например, тех, которые должны за одну ночь успеть найти своего единственного партнёра, понять, как спариться с ним, спариться с ним, отложить яйца и умереть. Но это лишь один из аргументов Юнга

в пользу, скорее идеалистического, а не материалистического понимания инстинкта. Он также говорит, например, об излишней избыточности инстинктивных реакций, особенно, когда речь идёт о некоторых фобиях и аффектах (Jung, 1972b, 129–130). Кстати, здесь же Юнг говорит о том, что его понимание инстинкта близко представлениям Канта (Jung, 1972b, 130).

Как же понимать утверждение, что архетипы или инстинкты – это априорные условия возможности получения психического опыта? Так, ребёнок, чтобы взаимодействовать с матерью, и понимать, какова его и её роль в их взаимоотношения, должен до начала переживания связи иметь некие условия для его переживания, которые заключаются в архетипах ребёнка и матери. То же самое касается взаимодействия ребёнка с отцом. Так же и во взаимоотношениях мужчины и женщины. Чтобы взаимодействие произошло, мужчина должен быть изначально готов воспринять проявления женского, и женщина – мужского (Jung, 1972a, 190). За это у мужчин отвечает Анима, у женщин – Анимус. Впервые роль этих двух фундаментальных архетипов Юнг прочувствовал, когда увлёкся своей пациенткой и впоследствии коллегой С.Н. Шпильрейн (Рихебехер, 2007, 129) – выдающейся представительницей русской интеллектуальной культуры, которая стала пионером детского психоанализа (Dyer, 1983, 81–82).

Идея существования этих априорных форм или субъективных готовностей психики (Jung, 1972a: 190) пришла к Юнгу в результате обобщения эмпирических данных, которые он получил в процессе наблюдения за больными. Особая роль в этом принадлежит шизофреникам. Анализируя продукты творчества пациентов психиатрической клиники Бургхёльцли, Юнг выдвинул гипотезу о том, что шизофренический бред наполнен коллективными архаичными символами, которые никак не вытекают из ограниченного личного опыта наблюдаемого индивида. И что все эти содержания гораздо больше похожи на таблицу категорий Канта или эйдосы Платона, чем обусловленную субъективными особенностями психического развития околесицу (Jung, 1982, 242–243).

В заключение отмечу, что фактическое следование пути, когда-то предначертанному Кантом, привело Юнга к довольно необычным профессиональным выводам. Он признал принципиальную невозможность существования психологии в статусе строгой науки. Такой вывод Юнг сделал вслед за Кантом, причём по практически идентичным основаниям (Балановский, 2016). Кратко приведу их. Итак, с точки зрения Канта и Юнга психология не может стать наукой в строгом смысле этого слова,

поскольку: 1) имеет место совпадение субъекта и объекта исследования; 2) невозможно применить к исследованию психики количественные математические методы; 3) не решена и не может быть решена проблема психофизического параллелизма. Вместе с тем, и Кант, и Юнг указывали на робкую возможность преодоления сформулированных ими затруднений – через отыскание принципа связи и взаимовлияния психического и физического.

Таким образом, нетрудно заметить, что трансцендентальный идеализм Канта во многом сформировал теоретический фундамент аналитической психологии.

Источники

1. *Балановский В.В.* (2015). Кантовский след в концепции К.Г. Юнга: зачем искать? где искать? // Вопросы философии. № 1. С.150–157.
2. *Балановский В.В.* (2016). И. Кант и К.Г. Юнг о невозможности научной психологии // История философии. Том 21. № 2. С. 20–34.
3. *Балановский В.В.* (2019). Синтезирующая рациональность Э.К. Метнера и его вклад в развитие аналитической психологии // Философская мысль. № 2. С. 42–51. DOI: 10.25136/2409-8728.2019.2.28880.
4. *Рихебехер С.* (2007). Сабина Шпильрейн: «почти жесткая любовь к науке». Ростов-на-Дону: Феникс.
5. *Balanovskiy V.* (2016). Whether Jung Was a Kantian? // Contextos Kantianos. № 4. P. 118–126. DOI: 10.5281/zenodo.2550828.
6. *Carus C.G.* (1831). Vorlesungen über Psychologie, gehalten im Winter 1829/30 zu Dresden. Leipzig: Verlag von Gerhard Fleischer.
7. *Carus C.G.* (1846). Psyche. Zur Entwicklungsgeschichte der Seele. Pforzheim: Flammer und Hoffmann.
8. *Dyer R.* (1983). Her Father's Daughter: The Work of Anna Freud. N.Y.: Jacob Aronson.
9. *Giordanetti P., Pozzo R., Sgarbi M.* (2012). Kant's Philosophy of the Unconscious. Berlin: Walter de Gruyter & Co.
10. *Jung C.G.* (1972a). The Relations Between the Ego and the Unconsciousness // Collected Works, vol. 7 / Eds. G. Adler & R.F.C. Hull. Princeton: Princeton University Press. P. 123–304.
11. *Jung C.G.* (1972b). Instinct and the Unconscious // Collected Works, vol. 8. / Eds. H. Read, M. Fordham, G. Adler, W. McGuire, transl. R.F.C. Hull. Princeton: Princeton University Press. P. 129–138.

12. *Jung C.G.* (1977). The Hypothesis of the Collective Unconscious Collected Works, vol. 18 / Eds. G. Adler, R.F.C. Hull. Princeton: Princeton University Press. P. 515–516.

13. *Jung C.G.* (1982). On the Psychogenesis of Schizophrenia // Collected Works, vol. 3 / Eds. H. Read, M. Fordham, G. Adler, W. McGuire, transl.: R.F.C. Hull. Princeton: Princeton University Press. P. 233–249.

14. *Jung C.G.* (2015a). Letters. Vol. 1: 1906–1950 / Eds. G. Adler, A. Jaffé, transl. R.F.C. Hull, Routledge, New York.

15. *Jung C.G.* (2015b). Letters. Vol. 2: 1951–1961 / Eds. G. Adler, A. Jaffé, transl. R.F.C. Hull, Routledge, New York.

16. *Jung C.G., Jaffé A.* (2003). Erinnerungen, Träume, Gedanken von C.G. Jung. Zürich, Düsseldorf: Walter Verlag.

17. *Kant I.* (1821). Vorlesungen über die Metaphysik: Nebst einer Einleitung, welche eine kurze Übersicht der wichtigsten Veränderungen der Metaphysik seit Kant enthält / Hrsg. von K.H.L. Pölitz. Erfurt: Recherschen Buchhandlung.

18. *Kant I.* (1907) Anthropologie in pragmatischer Hinsicht // Kant I. Gesammelte Schriften / Hrsg. von der königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VII. Berlin: Verlag von G. Reimer. S. 117–133.

19. *Leibniz G.W.* (1921). Nouveaux essais sur l'entendement humain. Paris: E. Flammarion.

20. *Ljunggren M.* (1994). The Russian Mephisto: A Study in the Life and Work of Emilii Medtner. Stockholm: GOTAB.

21. *Medtner E.* (1923). Über die sog. »Intuition«, die ihr angrenzenden Begriffe und die an sie anknüpfenden Probleme. Vorgetragen im Psychologischen Klub, Zürich 1919. Moskau-Zürich: Verlag Musagetes.

22. *Medtner E.* (1935). Bildnis der Persönlichkeit im Rahmen des gegenseitigen Sich Kennenlernens // Die Kulturelle Bedeutung der Komplexen Psychologie. Berlin: Verlag von Julius Springer. S. 556–616.

23. *Nicholls A., Liebscher M.* (Eds.). (2010). Thinking the Unconscious: Nineteenth Century German Thought. Cambridge: Cambridge University Press.

24. *Wolff Ch.* (1738). Vernünfftige Gedanken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, auch allen Dingen überhaupt, den Liebhabern der Wahrheit mitgetheilet. Frankfurt, Leipzig.